

ЕВА НИКОЛЬСКАЯ

ОХОТА НА НЕВЕСТУ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н64

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *Е. Никольской*

Никольская, Ева Геннадьевна.

Н64 Охота на невесту / Ева Никольская. — Москва : Издательство «Э», 2016. — 448 с. — (Колдовские миры).

ISBN 978-5-699-89703-2

Я даже не думала о замужестве, но, по закону подлости, стала разменной монетой в брачном соревновании двух оборотней, которые перевернули с ног на голову мою жизнь.

Пришлось бежать, спасаясь от навязанной свадьбы, искать союзников в самых неожиданных местах и распутывать клубок плетущихся интриг!

Вот только женихи в своем соперничестве не гнушаются ничем, а сил, чтобы противостоять им, все меньше. Так может, смириться уже со своей участью и выйти замуж?

Нет уж! Никто не заставит меня, потомственную ведьму с даром сирены, плясать под чужую дудку.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-89703-2

© Никольская Е.Г., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Пролог

— **А** как тебе эта? — Рыжеволосая девушка в строгом сером костюме с юбкой чуть выше колен достала из черной папки цветной снимок и положила на стол перед сидящим за ним мужчиной.

— Модель? — не глядя на секретаршу, уточнил он.

— Да, но...

— Слишком известная! — перебил ее начальник и, запустив пятерню в такую же рыжую, как у девушки, шевелюру, нервно взлохматил ее. — Я же просил не публичную особу.

— Ага, не публичную, но при этом умную, красивую, с хорошей репутацией, но без влиятельных родственников! — ничуть не испугавшись его раздражения, воскликнула секретарша. — И все это за три дня. Я тебе что, волшебница, Илья... — И сквозь зубы выплюнула: — Аристархович.

— Не ори, а то уволю, — рыкнул он на племянницу, работавшую у него уже несколько месяцев, причем работавшую очень хорошо, но... имевшую большие проблемы с субординацией.

— А я маме пожалуюсь, — заявила рыжая пигалица, сверкнув желтыми глазами с вертикальным зрачком. — Или лучше дедушке.

— Тогда точно уволю, — пообещал ей дядя, тяжело вздохнув. — А вообще, Юль, давай сюда всех, времени все равно нет искать другую.

Секретарша пожала плечами и, раскрыв папку, вынула оттуда веер фотографий с изображениями молодых женщин.

— Выбирай, — сказала она, раскладывая их по столу.

— Эта не подходит, эта тоже, у этой отец из бьёров, та просто страшненькая, эти три в модельном бизнесе, эта вроде как в политике, а эта вообще моя бывшая любовница. Юль, ты издеваешься?

— Вечером прием, не забывай, — «мило» оскалилась Юлиана, демонстрируя начальнику две пары белых клыков.

— Помню, — мрачно отозвался он и, взяв портрет одной из девиц, сказал: — Устрой мне с ней встречу. И так, чтобы все по высшему разряду. Буду уговаривать.

Глава 1

НЕ БЫЛО ПЕЧАЛИ

Яркие лучи, скользнувшие по глазам, заставили прищуриться, и я улыбнулась. Погода была теплой и сухой, что в нашем дождливом краю не так уж часто случается. Утро радовало ясным солнцем, которое красовалось на лазурном небосводе в короне пушистых облаков, и среди них, как ни странно, не затесалось ни одной серой тучки. Шли последние дни довольно прохладного лета, и я, несмотря на свою обычную любовь к дождю, наслаждалась, как ребенок, сегодняшним теплом.

Приятно, светло, хорошо, а главное, перспективно для торговли! Ведь в чудесный день настроение у людей тоже чудесное. А значит, в чародейскую лавку госпожи Вельской посетители зайдут не только за тем, чтобы отряхнуть мокрый зонт и прикупить очередной настой от простуды, но и чтобы унести с собой немного волшебства.

Я всегда внимательно следила за разнообразием ассортимента своего маленького магазина, расположенного на первом этаже доходного дома, в котором арендовала не только торговую площадь, но и небольшую двухкомнатную квартиру над ней. Товары заказывала у разных производителей чаще в виде по-

луфабрикатов и потом доводила до ума простые на вид предметы, просиживая ночи за рабочим столом в своей спальне, частично оборудованной под мастерскую.

Зелье же варила на кухне, отчего порой случались неприятные стычки с соседями из-за чересчур едких запахов. Однако конечный продукт требовал жертв. Даже если этими жертвами становились обитатели других квартир. Вредные, кстати, обитатели. Так что... поделом!

Владелец старого семиэтажного здания в центре города сдавал жилье и лавку еще моей бабушке, к которой, по ее словам, питал особые чувства. Затем все это перешло по наследству к маме, и вот теперь я — Анна Валентайновна Вельская — содержала магазинчик под красивой вывеской с черной кошкой да исправно платила аренду и налоги, строго соблюдая законы торговой гильдии. Местоположение нашей лавки знали целых три поколения горожан, поэтому клиенты заглядывали всегда, что очень радовало в век здоровой конкуренции.

Продолжать семейное дело для меня было приятно и несложно, потому что с детских лет я вертелась среди волшебных безделушек, загадочных флаконов и вечно цветущих цветов. Помогала расставлять товар в витрине, поливала растения специальными эликсирами и мастерилa свои первые в жизни амулеты. Давно это было, да... но до чего же яркие и теплые воспоминания! Как те летние лучи, что проникали сквозь незашторенные окна в небольшой уютный зал, полный чарующих ароматов и пестрых красок.

Весь товар у меня был расставлен строго по по-

лочкам, и я никогда не путалась, если требовалось что-то быстро найти. Скрупулезность и внимательность достались мне от бабушки, она тоже была до-тошной, и именно при ней чародейская лавка нашей семьи обрела свою популярность и имя, которое до сих пор оставалось у многих на слуху. Репутацию ведьмы Вельские создавали себе годами, и теперь она работала на меня.

В резном деревянном ящичке на прилавке, как обычно, лежали открытки с символами, к которым я привязала заклинания тепла, уюта, умиротворения и прочих столь необходимых в каждом доме вещей. Вся магия была строго первого уровня, допустимого законом для общего пользования. Такие разноцветные картонки не навязывали людям эмоций, а лишь делали легкое внушение, настраивая на нужный лад.

Похожими свойствами обладали и приворотные зелья с кратковременным сроком действия. И разнообразные ароматы духов, добавляющие покупателям особое очарование на время, пока запах не выветрится. Была еще краска для волос, меняющая цвет ровно на сутки и совершенно не портящая волосы, капли для глаз с тем же эффектом и многое-многое другое. Но только защитные амулеты и лечебные настои я делала третьего уровня силы, потому что на их изготовление и продажу у меня была лицензия дипломированного артефактора-зельевара.

Мелодично звякнул колокольчик на входе, и, толкнув стеклянную дверь, в лавку вошла Катрина. Как всегда, растрепанная и румяная, словно бежала сюда бегом. Впрочем, так оно, наверное, и было, потому что, судя по настенным часам, моло-

денькая продавщица снова опоздала к открытию. Это повторялось постоянно, и я привычно вставала за прилавок в семь утра, начиная рабочий день без нее.

Потом, дождавшись, когда девушка переоденется в форменное черное платье с белоснежным воротником из тонкого кружева, я поднималась по спрятанной за дверью лестнице к себе, где и проводила большую часть дня, отсыпаясь после ударной ночи или разбираясь с учетными книгами на электронных носителях, а порой и мастера новые амулеты под заказ.

На самом деле именно они в перспективе должны были приносить мне наибольший доход, но отказаться от семейного дела я не могла. Во-первых, мне нравилась наша уютная лавка, а во-вторых, я дала слово бабушке, вскоре после того встретившейся с создателем, что не брошу ее магазин. И поэтому обещание превратилось в некое подобие клятвы, которая побуждала меня развивать маленький семейный бизнес, поддерживая репутацию потомственной ведьмы. Дела шли неплохо, так что меня все устраивало.

Я даже волосы красила каждый вечер той самой краской, которую продавала. И носила, как и Катрина, строгое черное платье в пол с ажурным белым воротничком. И все это для того, чтобы соответствовать образу истинной ведьмы Вельской — бледнолицей брюнетки с зелеными глазами. Хотя наличие зелени в моих серых радужках тоже было под большим вопросом, но волшебные капли легко решали эту проблему.

Так выглядела моя бабушка, такой была и мама. Такой они обе с детских лет делали и меня, несмотря

на гены прабабки, проявившиеся в моей внешности. Со временем я привыкла и, решив, что образ потомственной колдуньи из рода Вельских мне нравится больше того, что подарила мать-природа, сама уже следила за собственной цветовой гаммой. Вернувшись из магической академии в родной город, я приняла бразды правления чародейской лавкой и уже год как откликалась на обращение «госпожа ведьма» или «госпожа хозяйка».

— Прости, я так торопилась, но уронила сумочку и... — выйдя со склада, куда бегала переодеваться, начала тараторить моя юная продавщица, но я остановила ее жестом и, кивнув на прилавок, предложила заняться делом. — Ты сегодня мастеришь что-то или спишь? — сменила тему помощница.

Ей было всего семнадцать, и она только готовилась поступать в торговый колледж, поэтому и устроилась ко мне на работу, желая на практике понять сферу, в которой мечтала сделать карьеру.

— Не-е-ет, — протянула я, улыбаясь солнцу за окном. — Сегодня я веду Яшку в парк. Давно обещала, но постоянно откладывала из-за дождливой погоды.

— А Ян уже встал? — удивилась Катрина, прекрасно знавшая, какой он у меня полуночник.

Когда малыш повзрослеет, будет носить гордое имя северного ветра, которое дал ему кристалл судеб, определяя стихию. Именно из-за этих кристаллов, называемых также оракулами, в мире, поклоняющемся небесному отцу и лунной матери, было такое удивительное разнообразие имен и фамилий: ведь в прошлом ребенку при крещении давалось и первое,

и второе. Со временем жрецы свели божественное вмешательство в судьбы людей к минимуму, и дети в процессе магического обряда стали получать только имя (зачастую добавочное к мирскому), ну и если они были магами — название стихии, дающей силу. Моего малыша оракул нарек Северьяном. Но для меня он всегда будет Яном, Яшкой и просто милым.

— Спит пока. — Я улыбнулась шире, предвкушая взрыв детской радости, которая ожидает меня, когда ребенок узнает о наших планах на день.

Сына я обожала, хоть и не питала особой симпатии к его отцу. Мы встретились на первом курсе академии. Бурный студенческий роман закончился беременностью, узнав о которой любовник быстро охладел ко мне, сказав, что мы слишком молоды и нам надо думать о карьере, а не о пеленках и подгузниках. В принципе я была согласна... что ему об этом думать не надо. А потому огненного мага я отпустила с миром, взяв с него письменный отказ от родительских прав, заверенный нотариально. Парень был счастлив, я тоже осталась довольна.

Яна мы растили на пару с соседкой по комнате, иногда сдавая его на неделю-две под присмотр моей маме. Поэтому в жизни мальчика понятия «папа» просто не существовало. Он был только мой и Риткин, а мы с подругой принадлежали только ему. Так и жили все те годы, пока грызли гранит науки в столичной академии магии. Потом же мне пришлось вернуться с сыном в родной город и заняться семейным бизнесом, а бывшая соседка отправилась на обязательную практику отрабатывать свое бесплатное обучение.

Жаль, что из-за обилия дел приходилось проводить с сыном меньше времени, чем хотелось бы. Днем я отводила его в частный детский сад на соседней улице, а вечером он сидел со мной за столом и тоже что-то мастерил, как когда-то делала маленькая я. Даже иногда засыпал, опустив белокурую голову на сложенные локти, и тогда я переносила его в кровать, стараясь не разбудить.

Мой не по годам умный и рассудительный мальчик... талантливый, добрый, верный! После несчастного случая, унесшего жизнь моей мамы, сын остался для меня единственным родным человеком и изо всех сил старался вести себя как настоящий глава семьи. Защищал меня, оберегал, даже пытался иногда заканчивать мою работу, если я засыпала раньше времени. И это в пять с половиной лет! Правда, потом приходилось все переделывать заново, осторожно рассказывая малышу о его ошибках. Меня такая забота трогала, и ругать сына за желание помочь язык не поворачивался.

Дверной колокольчик снова звякнул, впуская в зал седовласую Марису, которая работала почтальоном в нашем районе.

— Привет, девочки! — бодро поздоровалась женщина, открывая свою большую сумку.

— Ты по делу или купить что желаешь? — тут же откликнулась Катрина, словно невзначай перетасовывая карточки с магическими символами. Талант продавца я почувствовала в ней при первом же знакомстве. Ни один гость, заглянувший к нам, не уходил без покупки. И не важно, был то дорогой амулет или дешевое заклинание на цветной картонке.

— По делу, — буркнула Мариса, выуживая из недр своей вместительной ноши желтоватый конверт с магической печатью, снять которую мог только адресат. — Хотя вот ту синенькую открытку покажи-ка, — заинтересовалась она. У этой женщины было четверо детей, отличавшихся буйным темпераментом, и эмоция умиротворения, которую навевала усиленная магией картинка, обычно помогала ей утихомирить сорванцов перед сном.

Пока Мариса разговаривала с Катриной, я вскрыла конверт и развернула письмо, напечатанное на официальном бланке. Но чем дальше его читала, тем быстрее таяла улыбка на моих губах.

— Ань? Все хорошо? — заметив странную реакцию хозяйки, спросила Катрина.

— Д-да... — ответила с запинкой. К чему нервничать продавщицу, у которой впереди чудесный день с чудесными посетителями, в то время как для меня, похоже, чудеса закончились. — Я сейчас прогуляюсь немного, а ты присмотри за Яном, если проснется.

Катрина кивнула и снова переключилась на Марису, которая перебирала в руках волшебные открытки. Я же, не надевая кофты, вышла из магазина, едва не столкнувшись в дверях с посетительницей, которая зачастила к нам в последний месяц. Высокая, темноволосая и темноглазая женщина, предпочитавшая черные одежды и забавные шляпки с вуалью из тонкой сеточки. В чародейской лавке она покупала краску для волос и бровей, а также капли, меняющие цвет глаз, что наводило на мысль: а действительно ли эта госпожа брюнетка? Впрочем, не мне в чужом глазу соринку искать, когда в своем бревно плавает.

— Доброго утра, госпожа ведьма! — поприветствовала брюнетка, и я рассеянно кивнула. — Погода сегодня просто восхитительна, — добавила эта вежливая женщина, а мне от ее слов, сказанных таким проникновенным голосом, захотелось взвыть. Чудесный теплый день и замечательное настроение были уничтожены, и именно сейчас я это ощутила особенно остро.

Выдавив ответную улыбку, дабы не срывать злость на ни в чем не повинной женщине, я вылетела на улицу. На крыльце раздраженно прищурилась, прикрывшись рукой от солнца, которое больше не радовало. Пройдя мимо закрытых соседских лавочек, расположенных на первом этаже нашего дома, заметила странное оживление в обувном магазинчике, где продавались только эксклюзивные модели ручной работы. Сейчас же одетые в форменные комбинезоны мужчины таскали оттуда коробки и мебель, выполняя распоряжения пышногрудой хозяйки Антонии, стоявшей на крыльце. Поздоровавшись с ней, я спросила, в чем дело. Женщина же, кивнув на зажатое в моей руке письмо, с кривой усмешкой ответила:

— В этом.

— Тоже пересчет арендной платы в связи со сменой владельца дома?

— Ага.

— А может, получится с ним договориться, если соберется всем владельцам лавок и сообща пойти на встречу? — предложила я, на что женщина, отмахнувшись, только рассмеялась.

— Ты не понимаешь! — сказала она, устало потирая лицо. — Ему просто нужны эти площади. И он

своего добьется — выселит нас всех не мытьем, так катаньем. Ищи новое торговое место, Анюта. Поверь, уж я-то знаю, о чем говорю.

— А я все-таки попробую! — заявила я упрямо. — В конце концов, взвинчивать в десять раз аренду незаконно.

— Ты хоть в курсе, кто наш новый хозяин, к которому собираешься явиться с претензиями? — сочувственно глядя на меня, спросила Антония.

— Тиран и деспот? — невесело пошутила я.

— Почти. Глава клана рыжих котов.

— Матерь лунная... Бьёрн! — выдохнула я, прикрыв ладонью рот.

— Вот и я о том, — многозначительно протянула Антония и тут же гаркнула, повернувшись к рабочему, едва не уронившему коробку: — Ты что творишь, душегуб?! Это ж единственные в своем роде сапожки с хрустальными вставками! Разобьешь — заставлю всю стоимость выплатить.

Мужик мрачно глянул на горластую тетку, засопел и покрепче перехватил дорогу во всех смыслах ношу. Вредить хозяйке обувной лавки он не хотел, хотя и теплых чувств к ней тоже не испытывал. На самом деле Антония была другой: жизнерадостной, улыбчивой, веселой. Но проблемы, неожиданно свалившиеся на нас — арендаторов торговых мест в этом доходном доме, испортили ее настроение так же, как и мое. Вот только в отличие от меня она, судя по активным сборам, получила извещение еще вчера.

— Иди к себе, Ань, — проговорила Антония, вновь переключившись на меня. — Поищи в мирлинге объявления, подбери себе место по вкусу и

готовься к переезду. Не стоит время тянуть. Остальные, — она кивком указала на закрытые двери других лавок, — уже всю заняты поиском. Странно, что ты только сейчас всполошилась...

— Мне пять минут назад принесли письмо, — сказала я, неприязненно взглянув на бледно-желтый конверт.

— А! — понимающе покачала головой подруга по несчастью. — Тогда все ясно. Нам-то еще вчера уведомления доставили. А твое, наверное, на почте завалялось.

Я пожала плечами, не соглашаясь и не опровергая ее версию. Да и какая, по сути, разница? Бежать, как эти «крысы» с «тонущего корабля», у меня не было никакого желания. Если уж покидать борт, так с музыкой! Ну или со скандалом. Бьёрн он там или не бьёрн... в законе торговой гильдии четко прописано, что о повышении арендной платы следует предупредить минимум за три месяца, но никак не за три дня.

— Не знаешь, где можно найти нового владельца дома? — спросила я, слабо надеясь на то, что ответ меня порадует. Глава рыжего клана был личностью неуловимой и места своего пребывания тщательно скрывал, не желая наплыва папарацци.

— Да тут он, в апартаментах бывшего хозяина на седьмом этаже. Вон «карета» стоит. — Проследив направление ее взгляда, я увидела длинный белый скат, припаркованный у обочины. Да уж, на таких летала только городская элита. И как я не заметила эту покачивающуюся на потоках воздуха красоту, выйдя во двор? Видимо, просто не смотрела, погруженная в размышления. — Приехал с какой-то девкой осмат-